

нужно делать, да так уж старался, что и сам разнежился и сладким голосом ей нашептывал:

– Послушай, Николь, я тебе поддам разок, а ты мне вдвойне, дружок, и не ленись, а шевелись скоро да споро. А теперь так вывернись, чтобы у тебя под мягким местом отборный заяц смог пробежать. Вот так и постигнешь мою науку.

И так уж усердствовала Николь, что Жакино остался весьма доволен ученицей, а затем после этого первого урока они расстались. И надо вам сказать, что Николь сдержала слово и наливала Жакино винца к каждой трапезе, да и он, со своей стороны, обучал ее на совесть. И дабы получше усвоить его науку, наша девица желала обучаться как можно чаще, так что Жакино начал уже призадумываться. И не без причины, потому что она то и дело норовит улучшить минутку, когда никого нет, и просит поучить ее еще и еще.

Так вот и шло у них обучение, покуда не подошел срок свадьбы, и назавтра Николь должна была венчаться. А с того дня, как она взялась за науку, до свадьбы прошло добрых семь месяцев, так что, уж поверьте, она стала мастерицей в своем деле, – и то сказать, повторенье – мать ученья! Итак, в самый канун свадьбы, Николь и говорит Жакино, что надо бы еще подучиться, а то как бы к завтраму не забыть науку и перед мужем не осрамиться.

– Господи, – взмолился Жакино, – да что мне, делать больше нечего?! Ох, помилуй, Николь, ведь сил моих уже нет!

– Клянусь святым Лу,⁹⁷ – рассердилась Николь, – что ты мне дашь урок, и дашь сию же минуту! За что же, как не за это, я выплатила сто су и поила тебя столько времени вином?!

– Ах, дьявольщина! – говорит он. – Ты что же думаешь, – как тебе нужен урок, так я тут же и лег?! Да от такой жизни и жеребец меринном станет!

Но все же и на этот раз он ее ублажил. Вот пришел день свадьбы, и едва оттанцевали и стали готовиться к ужину, Николь разыскала Жакино и отвела его в сторонку:

– Ну, Жакино, дружок, – говорит она, – вот и пришло нам времечко расставаться. Я тебя прошу, поучи меня сейчас, напоследок, да хорошенько, чтобы я крепко помнила твой урок, когда лягу с мужем. Уж ты не поленись в честь нашего расставания и в память о моем обучении!

Тогда Жакино ей хорошенько еще раз втолковал урок, да так ее усладил, что Николь осталась предовольна. После свадебного ужина и танцев повели молодую укладывать спать, и не обошлось без смеха и крепких словечек. Каждый наставлял невесту, когда и что ей следует делать, но она, как ни странно, знала это получше, чем вся компания. Потом пришел и молодой муж, и прилегли весьма плотно к своей жене, без лишних проволочек принялся за дело. И как уж он сверху старался, да его половина снизу так наяривала, что ему за ней и не поспеть было, чему новобрачный весьма удивился, видя, какая умелица его жена, – да и кто бы на его месте остался спокоен! Она изворачивалась то так, то эдак, и все столь ловко, что не успел он опомниться, а уж проскакал первую версту. Совершив это, он от нее отодвинулся и стал спрашивать:

– Эй, голубушка, вы так дьявольски ловки в этом деле, как будто вас кто-то обучал?!

– Да, черт возьми, я этому выучилась не за так да не за пятак. Мне обучение в целых сто су обошлось!

И давай ему рассказывать по порядку все любовные уроки, как у них шло да как она обучалась, чтобы ему угодить и чтобы он любил ее крепче и никогда не колотил. И рассказала ему, что Жакино с нею проделывал, какие выверты показывал, с чего начинал и чем кончал. Ох и ошарашила же она своего супруга, – бедняга как откатился на самый краешек кровати, так больше к своей жене и не притронулся, да с тем и заснул.

Когда наступило утро, встал молодой в большой печали и смущении и пошел рассказывать все отцу и матери новобрачной, которые также пришли в великую печаль и отчаяние, узнав, как обработали их дочь. Позвали Жакино, который пришел, ничего не подозревая, и начали у него допытываться, что это он сделал с их дочерью, и стали бить его нещадно. Но он сумел вывернуться и удрать. И в дом возвращаться не захотел.

Об этом происшествии узнала вся деревня, так что даже до ушей графа Де Бреен дошли слухи об обучении невесты, над каковым он весьма смеялся. Затем он послал отыскать этого Жакино, чтобы поговорить с ним и узнать правду, и тот, придя, рассказал ему все, и даже больше того.

– Ох, монсеньор, – говорил он, – вы не поверите, – ну никак я не мог ее ублажить, – так она и

---

⁹⁷ Святой Лу – католический святой, епископ Труа (ум. в 479 г.).